

Ольга Оконеvская
г. Харьков, Украина

ВО ДНИ СОМНЕНИЙ И ТЯГОСТНЫХ РАЗДУМИЙ, ИЛИ ПЛАЧ ПО НЕРОЖДЕННЫМ УРОКАМ

Хочу высказать свое мнение по поводу предмета, деликатно именуемого «Всемирной литературой». Новая программа для школ с украинским языком обучения составлена по принципу лоскутного одеяла – то, что способно утеплить тело, не согревает душу. Огромное количество отрывков и обрывков из непрочитанных книг производит удручающее впечатление на учителя и не дает возможности ученику сформироваться как читателю. Не может старшеклассник, обремененный полутора десятками предметов, прочитать до тысячи страниц зарубежной литературы, не считая украинской. Вот и адаптировалась методика, предлагая вместо сопереживания опорные схемы, ответы по предложенному учителем плану, запись отдельных цитат, таблиц и прочие формы изучения непрочитанных произведений. Зачем же изучать литературу по касательной к душе, если она – единственная в школьном курсе – приглашает к диалогу именно душу? Так, почти незаметно, муза сначала превратилась в обычный экзаменационный предмет, для элементарной сдачи которого тысячными тиражами выпускаются элементарные ответы на вопросы билетов. Коротко, ясно, с минимальными затратами – материальными, временными, духовными. А сейчас это уже второстепенный предмет, который и вовсе не сдается. Переходим на дайджест, почти как в Америке. Но там и не было кропотливой совместной работы ума и сердца, а мы равнодушно соглашаемся с утратой этого нашего уникального богатства, накопленного если не столетиями, то хотя бы двумя последними веками нашей цивилизации, и сейчас, как Атлантида, уходящими в небытие.

Кто мы после этого? Marionетки, вынужденные выполнять ниспосланную свыше программу, или манкурты, которых заставляют забыть весь опыт постижения, а не сдачи литературы? Не успев войти в школьный курс, ушла из него Библия (я имею в виду только ее гуманитарные и культурологические аспекты), уже нет сказок Пушкина, «Бородино». Не поплачут дети над судьбой и подвигом Пети Ростова, не задумаются над толстовской «скрытой теплотой патриотизма», не встретятся ни единого раза

за весь школьный курс с красотой слова Паустовского, Яшина, Пришвина, Абрамова, Астафьева, Платонова, Заболоцкого, Казакова...

Разжалован благородный разбойник Дубровский, его место занято не менее благородным англичанином Робин Гудом. Не услышат дети со страниц «Капитанской дочки» пророческое: «Не дай Бог видеть русский бунт, бессмысленный и жестокий».

Ушел из нашего компьютерного века мастеровой Левша, исключили из программы «Детство» Толстого и Горького – у одного, наверное, слишком барское, у другого же очень созвучное с детством «пересичного» украинского ребенка. Зато пришла, наконец, в школу «Собака Баскервилей», вытеснив не только «Муму», но и «Мцыри», «Бирюка», «Певцов»... В 7 классе раздел «Героическое прошлое» представлен только романом «Айвенго», скорее историческим, очень трудным для восприятия детьми, не имеющими знаний по истории Англии XII века ввиду нестыковки программ по истории и литературе. Грустно, но в разделе «Баллады» не нашлось места Жуковскому, а при изучении классицизма даже не упоминаются ни Фонвизин, ни Грибоедов. Канули в вечность образы русской литературы, поднявшиеся до вершин мировой. В 10 классе дети даже бегло не знакомятся с творчеством Островского, Гончарова, Тургенева, Фета, Тютчева, Салтыкова-Щедрина. Их как будто и вовсе не было. В программе этого года нет уже и Чехова. Вместо него – Ибсен.

Просто чудовищна программа 11 класса. Литература модернизма представлена в таком объеме, что несведущему ученику даже трудно себе уяснить существование реалистических произведений и отражение в них жизни во всем ее многообразии. Хорошо, что пришли в программу Рильке, Аполлинер, Лорка, но куда-то за ненадобностью «ускакал на розовом коне» Сергей Есенин – «óрган, созданный природой исключительно для поэзии». Уже нет Мандельштама, Цветаевой, Маяковского, Твардовского. Неужели реально за один урок осуществить требования программы по теме «Поэзия Ахматовой», например: «Акмеизм в поэзии Ахматовой», «Художественные особенности творчества», 3 стихотворения да еще «Реквием», об эпохе создания которого выпускники имеют очень смутное представление, а в придачу – «Библейские мотивы в поэме», при том, что Библии, увы, уже нет в школьной программе. Программа пестрит именами, направлениями, течениями, названиями, произведениями английской, американской, немецкой, французской, японской литературы. Но из

наиболее близкой нам, русской, остался только гениальный булгаковский «Мастер...», увидевший свет спустя почти три десятка лет после создания и потому не оказавший влияния на современный ему литературный процесс. Выпускникам нравится этот роман – его необычность, сатирическая направленность, афористичность, позволяющая цитировать Булгакова так, как их бабушки и дедушки цитировали Ильфа и Петрова. Они с удовольствием следят за историей любви героев, восхищаются Бегемотом, смеются над обманутыми посетителями варьете и участниками бала у Сатаны. Но понять линию Иешуа и Понтия Пилата им очень тяжело без знания хотя бы отдельных эпизодов Евангелия.

Не кощунство ли, что не нашлось места даже обзору литературы Великой Отечественной, да и вообще – отражению войны в послевоенной прозе? Забыты слова С. Орлова: «Я, может быть, какой-нибудь эпитет, // И тот нашел в воронке под огнем». Никто не вспомнит М. Алигер: «Стихи-окопы и стихи-землянки! // В боях у Сталинграда и Москвы // Вас рвали мины, вас топтали танки, // Сгорели вы. И победили вы».

Наши выпускники так и не узнают, что газеты с «Василием Теркиным» не шли на самокрутки, а симоновские строки «Жди меня» тиражировались тысячами солдатских треугольников. Зачем же тогда уроки литературы?

На сегодняшний день в программе по всемирной литературе русская литература представлена следующими произведениями:

5 класс

Пушкин. «У лукоморья...» – 1 час

Лермонтов. «Горные вершины...» – 1 час

Тютчев. Стихи о природе – 1 час

Маршак. «Двенадцать месяцев» – 1 час

Итого 10 часов

6 класс

Крылов. Басни – 2 часа

Чехов. «Толстый и Тонкий», «Хамелеон» – 2 часа

Итого 4 часа

7 класс

Былины – 2 часа

Пушкин. «Песнь о вещем Олеге» – 2 часа

Гоголь. «Тарас Бульба» – 9 часов

Твардовский. «Я убит подо Ржевом» – 1 час

Шолохов. «Судьба человека» – 3 часа

Итого 17 часов

8 класс

Ни одного произведения!

9 класс

Пушкин. Стихи. «Евгений Онегин» – 5 часов

Лермонтов. Стихи. «Герой нашего времени» – 5 часов

Гоголь. «Шинель» – 2 часа

Итого 12 часов

10 класс

Достоевский. «Преступление и наказание» – 7 часов

Толстой. «Анна Каренина» – 7 часов

Некрасов – 2 часа

Итого 16 часов

11 класс

Ахматова – 1 час

Блок – 1 час

Пастернак – 1 час

Булгаков. «Мастер и Маргарита» – 5 часов

Итого 8 часов

При 70 часах в неделю мы имеем в средних и старших классах $70 \times 7 = 490$ часов, из них 67 отданы русской литературе, то есть чуть меньше 14 %.

Программа по литературе – это государственная программа формирования нации, ее духовного и гражданского потенциала. Она должна обязательно составляться при участии учителей-практиков.

Она должна быть одинаковой для русских и украинских школ, ибо это наш общий фундамент, наша духовная база. Почему дети в украинских классах даже одной и той же двуязычной школы так обделены по сравнению с русскими? Я не против прекрасного и мелодичного украинского языка, дети наши обязательно должны знать украинский язык и литературу, но нужно оставить право родителям выбирать, в какой школе или в каком классе обучать ребенка в русском или украинском, а не насаждать насильно тот или другой язык обучения.

Что же касается русского языка, то его просто нет в программах украинских школ – ни в каком классе, ни часа. Мы же теперь Европа: у нас

по 2–3 урока немецкого, французского, английского, но ни одного русского, такого же родного, как и украинский, для нашей Слобожанщины, где одна сторона улицы приграничной Казачьей Лопани отнесена к Украине, а другая к России. Вот так – по-живому. Божий дар билингвизма и раннего приобщения к двум великим культурам насильственно сводится к одному языку. Зачем же убивать то, с чем рождается человек на нашей много-страдальной, но счастливой от возможности владеть двумя языками, двумя литературами и двумя культурами земле? И нам, и детям необходим свет и воздух уроков русской литературы, аура великих имен и великих произведений. Ведь литература – единственный предмет в школьной программе, который и не предмет вовсе, а что-то совсем-совсем другое, не могущее отразиться ни в дневниках, ни в журналах, ни, тем более, в оценках. Тогда как научить даже слабослышащих настраивать на него свои души? Как помочь им расти без фундамента, безнаказанно выбитого из-под ног?

Есть в жизни и в искусстве люди (образцы? камертоны? эталоны? кумиры?), к которым невольно тянешься, без которых оскудение и тьма. Не дай Бог, чтоб такое – и в душе. Да озарится она светом изнутри, неистребимым светом литературы, который ежедневно высекает для себя Человек Читающий. А вдруг кто-то прошепчет: «Поэзия, как ангел-утешитель, спасла меня, и я воскрес душой». Чем большими духовными запасами владеет человек, тем чище и выше становится он, терпимее к другим народам, счастливее, наконец. Помните, у Вознесенского?

Родины разны,
Но небо едино.
Небом единым
Жив человек.

Не дадим же погибнуть этому небу, которое должно обязательно отражаться в школьных программах, а через них – в сердцах и душах наших учеников. Иначе зачем мы?

Станіслав Пазиніч
м. Харків, Україна

ФІЛОСОФІЯ МИСТЕЦТВА В ГЕНЕЗІ СВІДОМОСТІ ОСОБИСТОСТІ ХУДОЖНЬОЇ ЕЛІТИ

Технічний прогрес, інноваційні технології, розвиток наукової думки усе глибше й глибше поринають в світ меркантилізму, залишаючи на поверхні щирі почуття і нехтуючи тими цінностями, які у свій час бентежили людство більше, ніж промисловість, політика, бізнес, гроші тощо. Наприклад, у сучасному суспільстві відбувається своєрідний тиск масового матеріального виробництва, в тому числі й науки на цінності моральні, естетичні, духовні. Створюються обставини, коли інколи наукове мислення розвивається на шкоду моральнісному й естетичному розвитку особистості, інакше кажучи, на шкоду сутнісним, родовим якостям людської природи. Тому і не випадково, що у більшості сьогоденних молодих людей образ успішної людини, складається переважно з її матеріального, а не духовного потенціалу. Як наслідок, людські почуття все частіше розвиваються по стереотипному стандарту, а це призводить до значного скорочення меж духовного світу особистості і значно лімітує комунікаційні сфери соціально активної життєдіяльності – основи людського буття.

Ось тому *майбутнє як світоглядна проблема* являє собою фундаментальний зв'язок з суспільними потребами та ідеалами, з вибором конкретних життєвих подіб і цілеспрямованого, духовно насиченого способу життя. Не випадково навколо цієї проблеми постійно ведуться творчі дискусії. Все це актуалізує розробку проблем, безпосередньо пов'язаних зі з'ясуванням філософських, методологічних в своїй основі перспектив, мистецтва, спрямованого на розбудову атрибутивних чинників далекосяжного розвитку суспільства і цивілізації взагалі. Уточнення ключових гносеологічних і естетико-етичних домінант, визначеність і корекція гіпотетичного художнього мислення, дозволить, на наш погляд, не тільки схарактеризувати базові ціннісно-орієнтованні установки сучасного мистецтва, але й допоможуть здійснити, в певних випадках, їх якісну соціально дієву перевірку.

Мета дослідження саме і полягає у з'ясуванні сутності філософського феномену художньої творчості та можливих варіантів і методів її впливу на перспективний розвиток особистості і суспільства в цілому.